

Текст · 31 августа 2020, 05:27

Алла Константинова,

«Много раз повторял "помогите мне"». В Вологде в отделении полиции умер отец троих детей

Администрация Вологды объявила о строительстве детского сада на месте сквера на Ярославской в октябре 2019 года. Жители микрорайона вырубку сквера не одобрили, собрав 800 подписей за перенос строительства.

«20 лет назад эти ивы, березы и клены высадили ветераны Великой Отечественной войны вместе с жителями микрорайона, — говорит местная активистка Марина Репина. — Это был последний зеленый оазис в районе, при этом городская администрация ничего не предпринимала, чтобы его как-то обустроить, все делали местные жители».

Детский сад на 220 мест вологодская администрация решила построить для нового жилого комплекса «Осановские зори», говорит председатель общественного движения «Вместе» Евгений Доможиров. Активное противостояние с компанией-подрядчиком «Базис ЛТД» началось в апреле этого года, вспоминает он. От переговоров и создания рабочей группы с участием местных жителей власти отказались. В апреле люди пытались остановить приехавшую в сквер строительную технику и выстроились в живой щит. Подрядчик тогда отгородился от них забором и продолжил вырубку.

Территория сквера — 7 750 квадратных метров, для строительства детского сада этого все равно недостаточно, уверены активисты, а в округе много более подходящих участков.

Сквер на Ярославской до вырубки. Фото: Евгений Доможиров

«Строители для проектирования задействовали дополнительные три тысячи квадратных метров: тысячу из них взяли от участков домов по улице Ярославской без согласования с жильцами, — объясняет Доможиров. — Росреестр усмотрел нарушения земельного законодательства и выдал "Базис ЛТД" предостережение о недопустимости использования участков придомовой территории домов, но стройку продолжают вести незаконно».

С весны стройплощадку охраняют неизвестные молодые люди, говорит общественник.

Сначала юноши представлялись работниками компании-подрядчика, затем — активистами и сотрудниками ЧОПа.

«Эти "титушки", как мы их называем, стали нападать на активистов, мешая им остановить незаконную, по сути, стройку», — говорит Доможиров.

После очередного конфликта суд в июне 2020 года оштрафовал на пять тысяч рублей 19-летнего «охранника» стройки — тогда он нанес побои активистке Ирине Йовжий.

Дали команду «фас»

Йовжий рассказывает «Медиазоне», как ночью 7 августа те же самые «титушки» разбили стекла и перевернули ВАЗ-2110, в котором круглосуточно дежурили активисты.

«Их было человек 10-15, — говорит она. — Наши люди в тот момент вышли из машины, но все видели».

26 августа защитники сквера перекрыли помятым автомобилем въезд на стройплощадку, оградив его бетонными блоками. С одного из этих блоков при задержании и упал Сергей Пахолков, когда приехавшие на вызов строителей полицейские попытались его оттуда стащить.

«Сережа — добрый и незлобливый человек, ни капли не агрессивный, — рассказывает активистка Марина Репина. — Он никогда не стал бы в принципе оказывать сопротивление, и на видео видно — он просто стоял на блоке».

Сергей Пахолков. Фото: личный архив

На кадрах онлайн-трансляции акции, которую в тот день вели защитники сквера, **видно**, как полицейские задерживают сначала активиста Олега Малиновского, а потом — Сергея Пахолкова. При задержании Пахолков спотыкается и падает. Другие активисты говорят, что он ударился головой сначала о бордюр, а потом — о припаркованный рядом автомобиль. На записи видно, как полицейские поднимают его и ведут в сторону служебного уазика.

Активисты движения «Вместе» полагают, что Сергей ударился головой все же один раз, о диск колеса припаркованного рядом автомобиля. Они нашли съемку с другого ракурса и замедлили ее.

«На кадрах видео майор Клименченко берет мужчину за левую руку, а сержант справа толкает Сергея под локоть, — говорит Евгений Доможиров. — Поэтому Пахолкова все-таки сдернули, а не сам упал».

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Юрист и правозащитник Роман Морозов говорит, что пытался выяснить у силовиков причину задержания Малиновского и Пахолкова, но ответа не последовало. Ирина Йовжий рассказывает, что слышала, как руководивший задержанием майор Алексей Клименченко предварительно созванивался с кем-то по телефону.

«Мы слышали, как на Клименченко кто-то орал по ту сторону телефонной трубки, — говорит она. — Видимо, ему дали команду "фас", и они начали нас убирать. Когда задерживали Сергея, Клименченко стоял слева, еще один сотрудник — справа. Очевидно, что упал Сережа после того, как его подтолкнули».

Узнав, что мужа задерживают, к строительной площадке прибежала супруга Сергея Ольга Пахолкова. Их семья живет в доме № 34, окна квартиры выходят на стройплощадку. Ольга попыталась выяснить у оперативников, на каком основании ее мужа задерживают.

«Я подбежала к полицейским, говорю им: "У нас трое детей, мне сейчас на работу, пятилетнюю дочь не с кем оставить, почему вы его увозите?" — вспоминает она. — А они мне: "Позвоните на работу, отпроситесь". Я стала искать главного. Подхожу к Клименченко, а он мне: "Мне некогда!". И рожу отвернул».

Embed Wrapper Not Realised

Embed Wrapper Not Realised

Embed Comment Not Realised

Малиновского и Пахолкова доставили в отдел полиции вместе. Олег Малиновский вспоминает, как Пахолков, выходя из полицейского уазика, еще раз ударился головой.

«В помещении без окон, где нас все это время держали, было очень душно, — вспоминает он. — В какой-то момент Сергей стал сползать вниз по стулу, сказал, что ему плохо, попросил вызвать скорую. Медики измерили ему давление, сделали ЭКГ, дали какие-то таблетки и уехали».

Супруга Пахолкова, юрист Морозов и активисты поехали в отделение вслед за задержанными. Однако Морозова к ним допустили лишь три часа спустя. Ольга Пахолкова говорит, что в тот момент еще не знала, что муж при задержании упал, но Сергей несколько раз звонил ей по дороге из полицейской машины и говорил, что ему плохо.

«Мне никто не сказал, что его толкнули, — говорит она. — Я же только вечером видео посмотрела. Наверное, ошибка была в этом — надо было вызывать скорую, нужно было настаивать на его медосмотре.

<...> Когда от него выходили медики, я успела им пару вопросов задать. Сказали, что у него высокое давление и сердцебиение зашкаливало. Но разговаривали со мной, как со стеной».

«Помогите мне»

«Только при оформлении протокола выяснилось, что задержанным вменяют статьи "Нарушение режима повышенной готовности"^[1] и "Неповиновение сотрудникам полиции"^[2], — говорит юрист Роман Морозов. — Несмотря на то, что изначально мужчин обещали отпустить, их обоих оставили в отделении на ночь — суд назначили на следующий день. Подозреваемых отпускают домой по обязательству о явке, у нас это почему-то не практикуется».

Олег Малиновский находился в соседней камере с Пахолковым. По его словам, он долго не мог уснуть: было шумно, громко хлопали дверями, в камере горел яркий свет. Утром, вспоминает мужчина, он услышал громкие хрипы за стенкой.

«Около девяти утра я вначале услышал очень громкий храп, — вспоминает Малиновский. — Потом, кажется, приехала скорая — я слышал женский голос. Затем Сергея повели в туалет под руки, и он шел, еле передвигая ноги. Когда его вели обратно в камеру, я прокричал из своей камеры: "Сергей, что с тобой? Как ты себя чувствуешь?". Он посмотрел на меня, но, кажется, не узнал. А полицейский ответил, что с ним "все в порядке", и это алкогольная эпилепсия, и такое "регулярно происходит"».

По его словам, полицейские называли Сергея «пьяным» еще при посадке в служебную машину. Но Малиновский в этом сомневается:

— Я с ним в уазике ехал, как в коробке от телевизора — и не чувствовал там никакого от него запаха.

Ирина Йовжий рассказывает, что утром 27 августа Пахолкову в отделение полиции дважды вызывали скорую: первый раз — в девять утра, второй раз — около 11:00. Во второй раз приехавшие медики вызвали реанимобиль. Юрист Морозов виделся с Пахолковым примерно за час до его смерти. Защитник приехал в отделение полиции перед назначенным на середину дня судом.

«Но сформировать позицию нам не удалось, потому что Сергей явно плохо себя чувствовал, на что я сразу обратил внимание сотрудников отдела, — говорит Морозов. — Он был синюшного цвета, не помнил, что происходило накануне, не с первого раза прошел в дверной проем — его шатало. <...> Я поехал в суд, говорю: у Пахолкова состояние здоровья не очень, я не уверен, что он сможет участвовать в судебном заседании».

Через какое-то время после приезда Морозова за стенкой раздался сильный удар об пол, от которого «содрогнулась камера», вспоминает Малиновский. К Пахолкову кто-то зашел.

«После шлепка были снова слышны хрипящие звуки, затем какие-то стоны, — вспоминает Олег. — Кажется, очень слабый голос много раз повторял "помогите мне"».

Вдова Сергея Ольга вспоминает, как около 11:00 зашла в отделение и услышала слова сотрудника: «Пусть увозят». На вопрос, где ее муж, Ольге ответили, что ему вызвали скорую.

Сквер на Ярославской после вырубki. Фото: Евгений Доможиров

«Врачей долго не было, потом вышел один и сказал мне, что у Сергея закрытая черепно-мозговая травма, он без сознания, — вспоминает она. — Позже сказали, что он пришел в себя и его будут госпитализировать. А потом, без трех минут час, они вышли все. Я спрашиваю: "Где мой муж?". Они: "Он умер". Мимо меня прошли, сели в машину и уехали».

Полицейские не пустили Ольгу к мужу, сославшись на то, что сначала место смерти должны осмотреть сотрудники Следственного комитета. Лишь когда тело Сергея вынесли в черном пакете работники бюро ритуальных услуг, женщина успела обнять мужа.

В заключении судмедэксперта от 28 августа причиной смерти значатся «травматический отек» и «закрытая очаговая травма» мозга. В УМВД по Вологодской области назначили служебную

проверку. Уполномоченный по правам человека в Вологодской области Олег Димони сообщил о возбуждении уголовного дела и личной проверке обстоятельств смерти Пахолкова. По данным прокуратуры Вологодской области, дело возбуждено по статье^[3] о причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей.

«Я до сих пор в шоке, не верю, как дурочка», — говорит Ольга Пахолкова. Она работает на двух работах: в детском саду и уборщицей. Что будет дальше — не представляет.

«Старший сын, когда меня увидел, все понял, заплакал, — вздыхает она. — Средний замкнулся. Младшая, когда я забирала ее из садика, спросила: "А где папа?". Я сказала: "Папы больше нет". После этих слов она всю дорогу домой редела, а теперь все время молчит. Какой-то кошмарный сон, я хочу проснуться».

Редактор: Дмитрий Ткачев

Обновлено в 18:47. В текст добавлена видеозапись падения с другого ракурса, на которой видно, как Пахолков один раз сильно ударяется головой об автомобиль.

1. Статья 20.6.1 КоАП (невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения).

2. Статья 19.3 КоАП (неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции).

3. Часть 2 статьи 109 УК.